

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

**ПОГРЕБАЛЬНЫЕ ПЕСНИ НЕМЦЕВ ПОВОЛЖЬЯ – ПУТЕШЕСТВИЯ
ПИЕТИСТСКОГО ПЕСЕННОГО НАСЛЕДИЯ**

Лыков Егор Александрович

Студент

Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского,

Исторический факультет, Саратов, Россия

E-mail: egorlyk@mail.ru

В песенной культуре каждого народа присутствует большое число разнообразных жанров, отражающих его обыденную жизнь и иллюстрирующих различные жизненные события. В данной работе речь пойдет о, пожалуй, самых загадочных песнях любого народа – погребальных песнях – на примере немцев Поволжья.

Изучение песенного наследия поволжских немцев имеет давнюю традицию. Известный диалектолог В. Жирмунский в 20-х годах XX века на основе собранного им этнографического материала разделил песни немцев России на 14 жанров [1]. При рассмотрении современных исследований музыки немцев Поволжья наиболее выделяются работы Е.М. Шишкиной, в которых были определены доминанты этнической идентичности поволжских немцев; таковыми являются: старые и новые баллады, духовные песни [2]. При этом уже на протяжении двух веков, т.е. с момента рассмотрения песенного наследия немцев Поволжья в качестве предмета изучения, в литературе нет ни одного упоминания о похоронных, или погребальных, песнях. В свою очередь, это связано с рядом методологических и морально-этических проблем.

Главным и самым действенным методом по сборанию песенного наследия является этнографическая экспедиция. Однако данный метод делает невозможным собрание похоронных песен: они относятся к обрядовым песням, и исполнение таких песен без повода было вряд ли возможно, в том числе, и по религиозным убеждениям. Погребальные песни являются неотъемлемой частью обряда похорон, следовательно, они исполняются исключительно во время осуществления обряда.

Известны факты, когда записи этих песен делались тайно во время обряда похорон (например, Снежаной Станкович), но во время проживания немцев на Волге такой возможности не было технически. Материалы о погребальных песнях были сохранены лютеранскими пасторами некоторых немецких колоний, и именно эти источники и легли в основу данной работы.

Смерть представляется человеку как нечто непостижимое. При этом речь не может идти о собственной смерти; это всегда смерть другого человека [3; с. 69-90]. В Поволжье были сохранены реликтовые формы похоронной обрядовости, как-то „Totenhochzeit“, что означает «свадьба мертвых» [4]. Обряд был известен в Германии в эпоху раннего средневековья, в новое же время его значение падало, и вскоре обряд совсем исчез. В Поволжье он сохранился вплоть до середины XX века [5]. Не только обряды, похоронные плачи, но и песни связаны с переходом в другой мир. В совокупности все составляющие волжско-немецкой похоронной обрядовости дают информацию о культурно обусловленных представлениях поволжских немцев о смерти и загробной жизни и тесно связаны с религией. По этим причинам нельзя недооценивать значение похоронной песни в жизни немецких колонистов, хотя количество таких песен невелико и

составляет не более одного процента от всего записанного песенного наследия.

Если во многих славянских культурах погребальные песни можно назвать «памятниками деревенской культуры» [6; с. 13], то для немцев Поволжья это как раз наоборот. Среди сохранившегося в архивах наследия волжско-немецких погребальных песен вряд ли можно найти хотя бы одну песню, написанную самим народом. В первую очередь, музыкальной основой послужили «389 хоралов» и «371 хорал» И.С. Баха, мирового классика музыки протестантизма. Хоральное творчество восходит к последнему периоду жизни Баха в Лейпциге (1725-1750 гг.). Тексты погребальных песен на музыку Баха были написаны в XVIII веке немецким поэтом Фридрихом Готлибом Клопштоком, представителем сентиментализма [7]. На музыку баховских хоралов „Wie schön leuchtet der Morgenstern“, „Nun laßt den Leib begraben“ и „O, daß ich tausend Zungen hätte“ Клопшток пишет ряд похоронных стихов, например, „Wie wird mir dann...“, „Herr, Herr, ich weiß die Stunde nicht“, „Es ist noch eine Ruh vorhanden“ [7].

Также к этому пласту наиболее древних церковных погребальных песен относятся песни, написанные Мартином Лютером (например, „Mitten wir im Leben sind“ в 1524 г.) и другими идеологами лютеранства, творившими в период становления новой религии. Сюда относится также похоронная песня Мельхиора Вульпиуса „Christus der ist mein Leben“ (1609 г.).

В Поволжье также были распространены другие пиетистические погребальные песни, относящиеся к более позднему периоду. Песня „Es geht nach Haus zum Vaterhaus“ [7] была создана в середине XIX века в США. Музыка написал Филипп Блисс, известный американский композитор, писавший для евангелическо-лютеранской церкви, а текст – Филипп Бикель, американский теолог с немецкими корнями.

Другая погребальная песня – „Laßt mich gehen“ [7] – была написана в Германии лютеранским миссионером из влиятельного в то время религиозно-просветительского движения Пробуждения (нем. Erweckungsbewegung) Густавом Кнаком (текст) и дрезденским кантором Фридрихом Верманном (музыка) в 1879 году.

При этом нельзя не отметить массовости феномена погребальной песни в Поволжье. Записи таких песен были найдены не только у пасторов, но и в написанных от руки домашних песенниках, которые женщины переписывали друг у друга. Это, в свою очередь, показывает, что песни духовного содержания, в том числе и похоронные песни как необходимый элемент обрядности, занимали важное место в жизни народа.

Немецкое или американское происхождение погребальных песен не вызывает вопросов: сначала зародившееся в Германии и постепенно проникающее в различные части света лютеранское движение Пробуждения к середине XIX века достигает в Америке своего апогея. Более интересным является вопрос о том, как эти песни попали в Поволжье. Высказанное И. Эрбесом утверждение о „Handwerksburschen“ (нем. – рабочих парнях), каждый год ездивших в Германию на сезонные работы и привозивших оттуда новые песни [8], остается недоказанным. При этом заимствование новых похоронных песен кажется вовсе невероятным, так как рабочая среда в меньшей степени предусматривает духовную жизнь, хотя вовсе не исключает смерти. Наиболее вероятным путем проникновения достаточно молодых погребальных песен в Поволжье было взаимодействие с европейской лютеранской церковью. Известно, что вплоть до начала XX века в Поволжье приезжали лютеранские священники из Швейцарии, чтобы вести богослужения в немецких колониях. Одним из самых известных священников был

швейцарец Иоганн Баптист Каттаньо, служивший в лютеранском приходе поволжской колонии Норка с 1784 по 1831 гг. Родом из Граубюндена, он привез с собой ряд материалов для служения в церкви. Среди них были и активно разошедшиеся среди народа и сохранившиеся до наших дней погребальные песни [9].

Другими были Иоганнес Жанетт, служивший в приходе деревни Усть-Золиха, и Гартман фон Моос, служивший в немецкой колонии Екатериненштадт. Все трое происходили из швейцарского кантона Граубюнден, одного из известных центров не только швейцарского, но и общеевропейского движения Пробуждения. Эти люди не зря оказались на Волге: ставшие проповедниками пиетизма, они были вынуждены оставить свою службу в Швейцарии и поехать в Россию, страну свободного вероисповедания, к верующим, ожидающим их службу. Таким образом, была решена проблема и для священников, и для верующих.

Другим лютеранским пастором, оказавшим заметное влияние на обогащение погребальной музыки немцев Поволжья, был Иоганнес Эрбес. Родом из поволжского села Дёнхоф, он изучал теологию в прибалтийском на то время немецкоязычном Дерпте (ныне Тарту), где и имел контакты с немецкой церковью, благодаря чему на Волге появились новые погребальные песни. Кроме того, в конце XIX-начале XX вв. университет Дерпта был одним из крупнейших центров движения Пробуждения [10]. Доказательством того, что Эрбес привез с собой эти песни, может служить тот факт, что именно в его личном архиве находится печатный сборник погребальных песен [7]. Все остальные же записи сделаны от руки и, вероятно, были переписаны из книги Эрбеса.

Следует подчеркнуть тесную связь повседневной жизни поволжских немцев с религией. Немцы Поволжья – один из тех народов, у которых религиозное и фольклорное тесно переплетается между собой: это заметно в старинных народных балладах, народных духовных песнях. Что касается погребальных песен, то их происхождение является исключительно церковным. За счет массовости феномена погребальной песни и глубоких религиозных чувств поволжских немцев-лютеран этот жанр церковной музыки становится поистине народным, оставаясь при этом тесно связанным с церковью.

Остается только удивляться, насколько красочными и мажорными, духовно-возвышенными и светлыми являются погребальные песни немцев Поволжья.

Песня „Am Grabe“ (рисунок 1) [7] является тому примером.

Песня во многом демонстрирует отношение немцев Поволжья к смерти. Песня функциональна, хотя здесь сложно отследить субдоминантовую и доминантовую функции, и построена по гомофонно-гармоническому принципу. Долгие длительности нот соответствуют религиозному содержанию песни и отражают ее отчасти траурный и в то же время приподнятый, лирический характер. Побочные трезвучия II-ой и VI-ой степеней придают мажорному ладу оттенки минорной просветленности. Особо примечательным в этой песне является лад.

Гармонический мажор, несомненно, относится к ладам, характеризующим восточную музыку, но он находит свое воплощение и в европейской церковной музыке (хотя и очень редко). Благодаря гармоническому мажору в этой песне смогли появиться интервалы, характерные для натурального минора, что объясняется траурным содержанием песни. Заканчивается песня немного приглушенным верхней доминантой и усиленным вводным звуком всеутверждающим мажором как доказательство существования другой, во многом лучшей загробной жизни, в которую усопшего и провожали такой песней.

Путешествия песен по миру порой не поддаются логическому объяснению из-за многообразия связей и культурных взаимодействий. Это относится и к погребальным песням немцев Поволжья, проделавших долгий путь из Германии и Америки, прежде чем (окончательно?) осесть на Волге. Связь народной культуры с религиозной, преданность традициям и прочные культурные связи с бывшей родиной в полной мере помогли поволжским немцам сохранить свою национально-культурную идентичность, немаловажной, хоть и кажущейся незначительной на первый взгляд, частью которой являются погребальные песни.

Литература

1. Schirmunski V.M. Das kolonistische Lied in Russland // Zeitschrift des Vereiens für Volkskunde 38/39. – 1927/28. – с. 18-215.
2. Шишкина Е.М. Традиционное музыкальное наследие волжских немцев в прошлом и современности. // Автореферат на соискание... д-ра искусств. Саратов: 2011. – 46 с.
3. Morin E. Čovek i smrt. Beograd: Beogradski izdavački zavod 1981.
4. Смирнова Т.Б. Этнография российских немцев. – М.: МСНК-пресс, 2012. – 316 с.
5. Totenhochzeit. Ein Vortrag gehalten in der Gesellschaft für Urgeschichte zu Jena von Otto Schrader. – Jena: 1904.
6. Holzer G. (Hg.) Hrvatska Spričanja u svoji povjesni i arealni dimenzija. // Znanstveni institut Gradišćanskih Hrvatov Trajštov: 2009. – 198 S.
7. ОГУ «Государственный исторический архив немцев Поволжья» (далее – ГИА НП). Ф. 1831, Оп. 1, д. 92.
8. Erbes J. Volkslieder und Kinderreime aus den Wolgakolonien. Saratov: 1914. – 458 S.
9. ГИА НП. Ф. 1831, Оп. 1, д. 232.
10. M. Fischer, R. Schmidt "Mein Testament soll seyn am End". Sterbe- und Begräbnislieder zwischen 1500 und 2000. – Münster: Waxmann Verlag, 2005. – 305 S.

Иллюстрации

Am Grabe

Be - grabt den Leib in sei - ne Grust, bis ihn des Rich - ters Stim - me - ruft; wir
säen - ihn, einst blüht er auf, und strahlt ver - klärt zu Gott hin - auf.
Aus Stau - be schuf ihn einst der Herr,
Er war schon Staub, und wird's noch mehr.

Рис. 1: Похоронная песня "Am Grabe"